

— СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ —

По вашей просьбе

ГЛАВНОЕ — НАЙТИ СЕБЯ

— Юрий Владимирович! У меня есть друг. С детства мечтает стать клоуном. Но пока не стал и, наверное, не станет. Ленька живет в деревне, а время самоучек, как известно, прошло...

— А почему он должен стать клоуном-самоучкой? Коверных, как известно, готовят. И очень серьезно. Студия клоунады при нашем цирке, Государственное училище циркового и эстрадного искусства. Так что если у вашего друга есть искорка, пусть идет учиться. Но я хотел бы при этом напомнить слова одного известного режиссера: клоуном нужно родиться.

Сам он полюбил подмостки с самого детства. И когда пришло время решать, кем быть, ответ для него был ясен — актером. Пробует поступить во ВГИК, в ГИТИС, в Училище имени Щепкина при Малом театре, но неудачно.

— Случайно прочитал в газете объявление о наборе в студию разговорных жанров при Московском цирке...

Здесь уже вполне можно бы написать: так он стал клоуном. Но это было бы не совсем справедливо, поскольку очень упростило бы его жизнь, в которой до этого была армия. И война.

В армии трудно, на войне — еще труднее. И как много значат для солдата шутка, улыбка, смех! Юрий Владимирович не был в агитбригаде. Он был рядовым бойцом, артиллеристом, но всегда в трудную минуту находил слово, которое помогало всем.

— Потом, — продолжает Никулин, — довольно-таки тяжелая учеба, трудная, но много мне давшая работа в группе под руководством Карандаша, встреча с Михаилом Шуйдиным, жизнь на колесах, работа в группе дрессировщика Филатова, выступления с иллюзионистом Кио, постоянные поиски своей репризы, своего лица...

— Словом, долог путь к славе.

— К славе я никогда не стремился. Я просто честно делал свое дело, считая, что наша работа нужна обществу. Человеку необходимо отдохнуть после трудового дня. Мы помогаем ему в этом.

Действительно, они помогают нам. Но только ли отдохнуть? Вот они появляются в проходе с упаковочными коробками. «Что это у вас?» — интересуется инспек-

Юрия Никулина представлять не надо. Кто не видел его в цирке, наверняка видел и навсегда запомнил Никулина-киноактера.

Сейчас он вместе с народным артистом РСФСР Михаилом Шуйдиным «весь вечер на

арене» в юбилейной программе, посвященной 100-летию Московского цирка на Цветном бульваре. Здесь в один из вечеров и встретился с ним наш корреспондент Мечислав Дмуховский.

тор манежа. «Это покупки: я телевизор купил, а Миша магнитофон». Завен Григорьевич Мартиросян — он нередко принимает участие в клоунских репризах — хвалит: «И даже со Знаком качества!» — «Да!» — восклицает Никулин. Инспектор легко поднимает коробки. «Они что — пустые?» — «Нет. Коробки не пустые. В них осталось качество, а аппаратуру мы уже сдали в ремонт».

Их смех частично бьет в цель, заставляет задуматься. В антракте представления я спросил:

— Юрий Владимирович, мне кажется, сегодня у Вас какое-то особое настроение?

— Это от самой программы. Мы не устраиваем феерии. Все идет спокойно, даже вроде бы менее торжественно. Хотелось, чтобы люди почувствовали доброту цирка... Ради этого мы даже нарушили традицию: клоуны никогда не выходили в начале представления, а лишь после одного-двух номеров.

...Артисты, принимающие участие в юбилейной программе, появляются сказочно-неожиданно, не сразу поймешь, откуда. Звучит песня-признание в любви.

И хочу я с радостью
признаться,
Что для нас нет праздника
милей.
Рад гостям Цветной бульвар,
тринадцать:
Старый цирк справляет
юбилей.

Чей это такой знакомый голос? Луч выхватывает фигуру. Микрофон в руках Юрия Никулина. Рядом — Михаил Шуйдин.

Для многих, наверно, будет открытием, что Юрию Никулину в декабре исполнилось пятьдесят девять лет. Это, конечно, уже годы. Но разве чудо может постареть? «Для меня Юрий Никулин все время остается человеком одного возраста», — написала в газету одна из читательниц. И это действительно так.

— Юрий Владимирович! Большинство из нас, особенно сельчане, знают Никулина прежде всего как киноартиста, очень любят фильмы с Вашим участием. А с каким чувством Вы сами смотрите эти картины?

— Я не люблю смотреть их. Есть такие, на которые даже не ходил. Потому что часто испытываю разочарование, досаду. Здесь видишь, мог сыграть лучше, чище, это — лишнее. В театре, работая над ролью, с каждым вечером улучшаешь ее, в кино, к сожалению, это невозможно.

— А сейчас снимаетесь у кого?

— Сейчас нет, но совсем недавно был закончен фильм, где я играл фронтовика, который приехал в Москву навестить однополчан. Берет такси и едет по старым адресам... Однако мой любимый фильм — «Когда деревья были большими». Часто вспоминаю Иорданова. Это была первая серьезная роль. Вспоминаю съемки в деревне под Ногинском. Крестьяне приходили, смотрели, как мы работаем, собиралась вся деревня, относились к нам тепло и трогательно.

— А вот «Двадцать дней без войны», очень высоко оцененный знатоками и кинокритиками, тем не менее не был, что называется, кассовым фильмом. Как Вы думаете, почему?

— Фильм очень серьезный, правдивый, тяжелый, заставляет вспоминать, переживать, страдать. Может быть, поэтому? Я, например, не пошел смотреть «Белый Бим, Черное Ухо», потому что очень люблю собак...

— Не кажется ли Вам, что

мы сбились на грустный тон, а от Вас все время ожидается веселое...

— Как-то в детстве зашли мы с отцом за кулисы, и я увидел там клоуна, который только что выступал на арене. Он ел. Я подошел и заранее засмеялся, думая, что клоун сейчас сделает что-нибудь смешное. А тот строго сказал: «Иди, иди отсюда». Отец объяснил: «Ему надо поесть, а ты мешаешь». Тогда я не понимал, как это клоун — и не клоун. А сейчас знаю, что в жизни клоун — обыкновенный человек. Хотя все равно стараюсь не поступать так, как тот коверный, особенно когда на меня смотрят дети.

Я смотрел в его мягкие, подведенные гримом, немного уставшие глаза — мы разговаривали в антракте — слушал его доброжелательный, спокойный, знакомый и незнакомый голос и видел перед собой обыкновенного, мудрого человека.

Мне не хотелось протянуть «Ю-ю-ин», как, подражая Шуйдину, сделал это мальчик в коридоре, и Юрий Владимирович поглядил его по голове, потрепал волосы. Мне вообще не хотелось ничего говорить, а только сидеть, слушать его, впитывать его доброту, знания, мудрость.

— Самое большое Ваше желание?

— Мира на земле. Это не просто слова, какие может сказать и школьник в сочинении. С первого до последнего дня я был на войне. Михаил Шуйдин горел в танке. Мы знаем, что такое война. И, наверно, поэтому нам доставляет огромную радость видеть в цирке смеющиеся лица, видеть счастливых. Должен сказать, что цирк для меня не ограничивается ареной. Я коммунист, член парткома «Союзгосцирка». Как ветеран, помогаю начинающим. Считаю,

что выходящим в дорогу надо вообще помогать больше, всемерно содействовать раскрытию и развитию молодых талантов. Я имею в виду не только артистов или писателей, но в равной мере и инженеров, агрономов, механизаторов. Я бы закрепил это правило законодательно, а не только как человеку совесть позволит. Может быть, стоило бы сказать об этом напрямую в проекте Основных направлений?

— Вы снимались в очень многих и очень разных к тому же фильмах. И не было ни одной роли, которая бы не запомнилась зрителю. Значит, Ваши мечты сбываются?

— Не все. Я, например, до сих пор мечтаю петь в джазе, но, как видите, работаю коверным.

— А как Ваша жена относится к тому, что Вы — клоун?

— Татьяна Николаевна выступает вместе с нами на арене...

— Есть ли у Вас дети?

— Да, сын Максим. Уже взрослый.

— Недавно с большим интересом прочитал Вашу книгу «Почти серьезно...» Профессия клоуна, судя по ней, трудная... Как вы думаете, может, это и хорошо, что мой друг не стал клоуном?

— А может, это и плохо. Кто знает, откуда и как появляется талант? Недавно Валерий Золотухин подарил мне свою небольшую книжку о себе. В ней я прочитал, как отец его продал корову, чтобы собрать денег на дорогу сыну, поехавшему поступать в театральный институт из далекого сибирского села. Они шли на большой риск. Но Валерий стал тем Золотухиным, которого мы знаем. Так что у кого есть талант, он проявится, даже если этот человек не пройдет творческий конкурс. В художественной самодеятельности ли, по-другому ли, но проявится. Тот, кто призван быть, — станет, добьется.

— Мой друг пошел работать...

— И хорошо. Может быть, именно там он найдет себя. Счастье творчества — оно и на ферме, и в поле. Кто-то в трактористах обретет его, а кто-то на стройке. Главное ведь — найти себя. И никогда не терять чувства юмора.